

Чу Шань широко раскрыл глаза и замер, а затем вдруг рассмеялся. Смех становился всё громче, и в конце концов он даже оперся на колени, смеясь так, что проходившая мимо мать с дочкой испуганно обошли их стороной. Хэ Линьюань нахмурился ещё сильнее и уже собирался что-то сказать, как вдруг услышал слова Чу Шаня:

— Если ты снова поднял эту тему, значит, у тебя уже есть ответ, верно?

Он вытер уголок глаза, словно действительно смеялся до слёз:

— Хэ Линьюань, ты всю жизнь был гордецом, но когда дело касалось Цянь Ии, ты шёл на любые уступки. Даже если она была виновата, ты всегда её защищал. Так зачем это всё?

Он поднял голову и пристально посмотрел на Хэ Линьюаня, в его глазах не было ни капли света, и он повторил:

— Зачем это всё?

Хэ Линьюань растерялся и неопределённо пробормотал:

— Ты мог бы просто сказать мне...

— Я не говорил? — перебил Чу Шань. — Я надеялся, что ты дашь мне справедливость, но что ты сделал? Хэ Линьюань, если бы я не был полностью разочарован, я бы не действовал самостоятельно.

Он поднял бровь:

— Тогда ты не смог меня убить, а теперь решил свести счёты? Давай, используй любые средства, но я скажу одно: не трогай мою бабушку, иначе я уничтожу вас всех!

— Ты действительно считаешь меня таким человеком? — Хэ Линьюань почувствовал сильную головную боль. Он глубоко вдохнул. — Чу Шань, те, кто преследовал тебя тогда, не были моими людьми... это Ии взяла моё...

— Ии? — Чу Шань усмехнулся. — Видишь, сколько бы она ни натворила, ты всё равно её жалеешь.

Он закрыл глаза:

— Ладно, всё это было так давно, мне надоело копаться в прошлом. Ещё что-то? Если нет, я поеду домой.

Хэ Линьюань пришёл с кучей слов, но, столкнувшись с таким сопротивлением Чу Шаня, вдруг понял, что все они звучат пусто.

— У тебя есть время? — Хэ Линьюань понизил голос. — Я хочу пригласить тебя на ужин.

Чу Шань почувствовал, будто его жизнь превратилась в ад:

— Хэ Линьюань, у тебя что, больше дел нет?! Ты думаешь, что если тебе хорошо, то всё в порядке? Ты относишься ко мне, как к уличной собаке, когда тебе удобно, а когда нет — просто вышвыриваешь, а потом эта сумасшедшая Цянь Ии ещё и хочет меня наказать? Умоляю, оставь меня в покое.

Хэ Линьюань постепенно хмурился:

— Ты же знаешь, что я не это имел в виду.

— Проваливай! — Чу Шань холодно посмотрел. — Неужели я должен говорить гадости?

— Хэ Линьюань, — Чу Шань сделал два шага вперёд. — Я желаю тебе и Цянь Ии счастливого брака и множества детей, так что можете ли вы просто исчезнуть из моей жизни? Это отвратительно!

— Отвратительно? — голос Хэ Линьюаня слегка повысился. Он медленно улыбнулся и схватил Чу Шаня за горло.

Внезапное чувство удушья было мучительным, но не таким мучительным, как боль в сердце. Сколько бы Цянь Ии ни натворила, Хэ Линьюань всегда был готов принять это и защитить её, но с ним он был жесток до предела.

Чу Шань схватил запястье Хэ Линьюаня и, используя ловкость, освободился. Он был наёмником и всегда носил с собой оружие. Из рукава выскользнул маленький кинжал, сверкнувший холодным светом. Хэ Линьюань не ожидал этого, и лезвие уже было готово вонзиться в его плечо, когда он инстинктивно ударил ногой. Но Чу Шань был быстрее, однако в последний момент он не смог причинить вреда. Он ненавидел Хэ Линьюаня, не хотел его видеть, но никогда не хотел его ранить.

В этот момент Хэ Линьюань ударил Чу Шаня в живот, и тот упал на кучу мусора.

Живот болел так, будто его разрывали, а в носу стоял смрад. Чу Шань смотрел в ночное небо, чувствуя себя измотанным.

Если бы не бабушка... — подумал он. — Если бы не бабушка.

Почему? Чу Шань не понимал. Все люди равны, он никому ничего не должен, но Хэ Линьюань лишил его достоинства, словно он был рождён, чтобы быть ниже других.

Возможно, для Хэ Линьюаня он был просто ничтожеством.

Хотелось бы убить этого мужчину, подумал Чу Шань, но затем он с презрением отнёсся к своей слабости. Даже в такой ситуации он всё ещё думал о нём.

Хэ Линьюань сразу же пожалел о своём ударе. В его сердце вспыхнуло редкое чувство паники, и он невольно сделал два шага вперёд:

— Чу Шань...

Чу Шань лежал, не издавая ни звука.

Хэ Линьюань подошёл ближе и заметил, что лицо Чу Шаня было смертельно бледным. Сердце его сжалось, и, несмотря на свою брезгливость, он вытащил Чу Шаня из мусора:

— Чу Шань? Ты в порядке?!

Капля горячего упала на его руку, и Хэ Линьюань замер.

Чу Шань опустил голову, и слёзы потекли по его щекам. Он чувствовал себя униженным и

смущённо улыбнулся:

— Хэ Линьюань, я знаю, что ты меня ненавидишь, так что давай закончим это. Мы больше не будем общаться, просто оставь меня в покое, ладно?

Его голос звучал почти как мольба:

— Отпусти меня...

В глазах Хэ Линьюаня вспыхнула буря, и он медленно произнёс:

— Чу Шань, я никогда тебя не ненавидел.

Но Чу Шань уже не слышал его. Живот болел так, будто его разрывали, голова кружилась, и он не мог сдержать тошноту. Внезапно он содрогнулся и выплюнул кровь.

Мир для Хэ Линьюаня мгновенно стал тихим, осталось только его учащённое сердцебиение.

С момента, как они сели в машину, Чу Шань не сказал ни слова. Он закрыл глаза, терпя волны боли.

— У пациента удалена одна почка, — врач говорил строго. — И он не получил должного лечения. Он простудился, и функции печени начали ухудшаться. Теоретически, ему должно быть трудно даже вставать с постели. Так как вы умудрились подраться?

Хэ Линьюань, обычно всегда готовый к спору, теперь чувствовал себя так, будто ему перерезали голосовые связки.

— Кроме того, согласно снимкам, у пациента три внутренних кровотечения. Он, вероятно, уже кашлял кровью, — врач покачал головой. — Последнее произошло около двух недель назад.

Хэ Линьюань слегка пошатнулся. Две недели назад... в отеле он ударил Чу Шаня.

Хэ Линьюань не заметил, когда врач ушёл. Вскоре Гу Янь приехал, получив звонок. Медсестра, увидев, что никто не пришёл, связалась с родственниками через телефон пациента. В списке было только два имени: работодатель, Линь Су.

Она позвонила работодателю.

Гу Янь, увидев Хэ Линьюаня, почувствовал головную боль. Он посмотрел через стекло на состояние Чу Шаня и увидел лишь одно слово: «трагедия».

Гу Янь вызвал старшую медсестру:

— Переведите его в отдельную палату, с полным оборудованием.

Хэ Линьюань слегка пошевелился.

Гу Янь повернулся к нему и холодно сказал:

— Ты так же бил дочь своего лучшего друга? Довёл человека до внутреннего кровотечения, и он теперь еле живой лежит в больнице?

Глаза Хэ Линьюаня покраснели, но он не мог найти слов.

— И после этого ты хочешь вернуть его? — Гу Янь усмехнулся. — Хэ Линьюань, тебе бы лучше умереть в одиночестве.

Хэ Линьюань спросил себя, ударил ли он когда-нибудь Цянь Ии. Девочку привели к нему, когда ей было всего пятнадцать. Она только что потеряла отца, мать давно умерла, и она рыдала, задыхаясь от страха и неуверенности в будущем. А накануне её отец умер у него на руках. Этот человек, который был с ним девять лет, попросил лишь одного — вырастить его дочь. Руки Хэ Линьюаня были в крови, липкой и горячей, и он смотрел, как человек медленно умирает, тело холодеет. Как он мог отказать?

На его совести была жизнь.

Поэтому он был так снисходителен к Цянь Ии, но никак не ожидал, что это приведёт к разрыву с Чу Шанем.

Он всегда считал, что Чу Шань просто не понимает. Что может быть в голове у несовершеннолетней девочки? Но теперь некоторые детали стали ясны. Всё тепло и забота, которые он не давал Чу Шаню, доставались Цянь Ии.

Если бы Чу Шань привёл кого-то подобного и относился бы к нему так же... Хэ Линьюань резко сжал кулаки. Он бы убил этого человека!

Как будто пелена упала с его глаз, и боль пришла внезапно и сильно.

Чу Шань смутно почувствовал, как кто-то смачивает его губы влажной ватной палочкой. Он медленно открыл глаза и увидел бесстрастное лицо Линь Су.

Линь Су слегка улыбнулся:

— Проснулся?

Чу Шань кивнул, голос его был хриплым и болезненным:

— Воды...

— Какая вода, — Линь Су резко ответил. — У тебя внутренние кровотечения, врач сказал меньше пить. Операция через три дня.

<http://bllate.org/book/16799/1564959>